

Глава 44. Присутствие на банкете

Одно предложение полностью разрушило ее будущее.

По сравнению с игрой в карты, тетке, которая потеряла свою милость, нет места на заднем дворе.

Линь Лангаи хотела что-то сказать, но Фэн Цзиньсю бесстрастно прервал ее.

"Если ты скажешь еще хоть слово, отправляйся в Чжуанцзы сама".

Прикрыв рот, она заплакала. На этот раз она пожинает последствия.

Результаты лечения дошли до ушей госпожи Фэн, и она немного больше оценила свою невестку.

Для матери основным принципом является применение доброты и власти одновременно. Не следует быть слишком суровым со своими слугами, чтобы они не чувствовали обиды, но и не следует позволять им вести себя небрежно и своевольно.

Но когда сталкиваешься с избалованной наложницей и молодым сыном, лучше всего позволить главе семьи принять решение самостоятельно. В противном случае это серьезное дело, к которому нельзя относиться легкомысленно, но руки и ноги будут связаны.

Вэнь Ши действительно великолепна!

"Почему я раньше не осознавала ее способностей?"

Эти слова были сказаны маме Бай. Сейчас в доме находились только они вдвоем, а приближенные мамы Бай охраняли снаружи, так что они могли говорить с меньшим беспокойством.

"Моя старшая внучка всегда болела, поэтому я редко ее вижу и меньше ее понимаю".

Госпожа Фэн кивнула, это имеет смысл.

"По-видимому, Аяо права, ее способности не уступают моим в то время".

Хотя у госпожи Фэн нет проблем, связанных с наложницами, управление такой большой семьей неизбежно сопряжено с множеством хлопот.

Почему-то она все время чувствовала, что внезапные перемены Вэнь Ши связаны с ее дочерью, а также с Юньхэ. Близкие отношения с тетей теперь стали во много раз крепче, чем раньше, а отношения между Сюэром и Вэнь тоже значительно смягчились.

Возможно, здесь действительно есть ее рук дело.

"Мама Бай, как вам кажется, Аяо немного отличается от прежней?"

Не могу сказать, что именно изменилось, но просто чувствую, что весь ее облик другой. Сказала мама Бай, счастливо держа для нее одеяло с изображением ягнят.

"Она другая. Видите ли, теперь барышня так заботится о семье. Обычно вы позволяете ей управлять домом, но она несколько раз отказывалась. Я думаю, что третья барышня тоже

должна скоро выйти замуж, поэтому мадам должна рано подготовиться к поиску для барышни подходящего человека".

Напомнила мама Бай.

Да, дочь, которая все время гнездилась у нее в объятиях и просила сладостей, теперь в том возрасте, когда пора выходить замуж. Сердце госпожи Фэн переполняло и счастье, и вздохи.

Поговорив с мамой Бай некоторое время, госпожа Фэн снова почувствовала сонливость.

С наступлением ночи суэта в семье Фэн снова утихла.

Рано утром на третий день перед особняком герцога Вэй царил большое оживление.

Многие торговцы, желавшие воспользоваться суетой, чтобы устроить ларьки и заработать немного денег, рано утром встали, чтобы приготовить лавки поблизости.

Неожиданно, еще до того, как они смогли установить ларьки, солдаты из Интяньского дворца пришли выгнать людей.

Каждый из них выглядел свирепо, а оружие в их руках сверкало холодным блеском.

"Так, пошевеливайтесь, сегодня здесь знатные гости. Вы, торговцы, шатающиеся по улицам, словно псы, норовите спрятаться там, где есть люди".

Эти слова были совершенно невежливыми, и многие не смели высказать свой гнев, поэтому им ничего не оставалось, кроме как в отчаянии уйти.

"Некоторое время назад старая госпожа из семьи Бай отмечала свой день рождения. Она не только установила для нас ларек перед дверью, но и дала нам денег на фрукты. Я не ожидал, что герцог Вэй будет таким жестоким. Фу, он, должно быть, недобрый чиновник!"

Горячий мужчина так жестко поговорил со своей старухой, что та испугалась, побледнела и быстро зажала рот своему мужчине. "Тебе же конец. Как ты вообще посмел так говорить! Давай, сваливаем пока не поздно. Обидим знатного господина и не только лоток не поставим, а и живыми не останемся".

Только она это проговорила, как взяла своего мужчину и потопала прочь.

Через некоторое время стало тихо у ворот усадьбы герцога Вэй. Ворота охранялись каждые три шага, а дорога вдоль них была обнесена водой.

Только что прибывший молодой слуга с недоумением спросил сопровождающего: "Брат, а кто это сегодня пожаловал? И чего господин Фу Инь прислал сюда столько братьев охранять?"

"Ты чего такой тупой! Ну ясно кто-то из дворца. Дочь герцога Вэй - самая любимая наложница во дворце. Разве она может быть простым человеком? Делаешь мне глаза. Ну ладно, работай и не бойся. Только не обижай".

"Ну спасибо за напоминание".

Слуга усердно кивал, но про себя думал, что всё-таки Тяньхуанская знать... На востоке страны, где собрались все сильные мира сего, ну просто полно шишек, которых лучше не обижать.

"Сходишь потом, купишь братьям две кружки хорошего вина. В такую холодрыгу согреемся, когда смену закончим. Да, и ещё две утки, которые в прошлый раз сдал к Шэнь, мы же их так и не попробовали, вы, шакалы, все кости обглодали! А теперь сначала я должен вдоволь наесться".

Сказав это, он достал из сумки несколько серебряных монет и протянул их слуге. Тот, довольный, сунул деньги за пазуху.

Фэн Цзиняо вышла из ворот в шэньчэнь. На сей раз она с собой прихватила не только облачные серёжки и гортензии, но и цветы зимнего сливового дерева.

Только что повышенная из посланниц второго ранга, она делала всё правильно и с расстановкой.

Экипаж отправился на север и спустя примерно час пути, потраченный на горение благовоний, прибыл на улицу Цинъань, где находилась резиденция герцога Вэя.

В герцогской усадьбе Вэя в данный момент императорская табличка сияла золотым светом, а три лакированных красных двери были распахнуты. Даже не заходя во дворец, можно было представить его грандиозность.

Особняк премьер-министра находился всего в двух кварталах от усадьбы герцога Вэя, поэтому сёстры Бай Сыжо выехали из дома позднее, но прибыли раньше Фэн Цзиняо.

К тому времени, когда Фэн Цзиняо вышла из экипажа, Бай Сыжо вместе с Бай Сыхань уже стояли у дверей особняка, готовясь войти.

"Кузина".

Бай Сыжо обернулась и увидела, что Фэн Цзиняо идёт навстречу в большой белой шубе из кролика.

В волосах у неё была нефритовую шпильку, на лице - нежный румянец. Несмотря на то, что она и так была красавицей, сейчас она выглядела ещё более элегантно и непринуждённо.

Бай Сыжо напротив была одета попроще.

Шёлковое голубое платье и юбка вместе с серьгами из донских бусин и шпилькой, украшенной донскими бусинами, не такие уже и дорогие, как она обычно носила в особняке премьер-министра, но гораздо красивее и приличнее.

Взглянув друг на друга, женщины сразу поняли, что задумала каждая из них, поэтому невольно улыбнулись.

Бай Сыхань стоящая с ней рядом, нахмурилась. Когда она впервые увидела Бай Сыжо, то ей показалось странным, что та была одета так просто, хотя собиралась на бал. Она думала, что сестра не хочет идти, и таким образом специально капризничает.

А Фэн Цзиняо так же вычурно нарядилась. Бай Сыхань была слегка сбита с толку. Может быть они обе нарочно оделись так просто?

В чём смысл?

"Кузина Фэн, раз уж ты здесь, то чего ты сегодня так просто оделась? Неужто ты поссорилась с сестрой Вэй, поэтому так неуважительно относишься к семье Вэй?"

Стоя у дверей дома, такая задиристая, она и правда достойная дочь господина Шэнь.

Вся семья змеиные души, непременно стараются взобраться повыше, растаптывая кости других.

Услышав ее слова, Фэн Цзиняо ничуть не рассердилась. Она улыбнулась и сказала: «Моя кузина слишком много думает. Я не люблю прихорашиваться и не могу сравниться с природной красотой моей сестры, поэтому я и не показываю своего лица. Но моя сестра — вот такая. Одежда, которую она носит, действительно очень изысканная. Если смотреть на нее издали, можно подумать, что это фея, сошедшая на землю».

(Окончание этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3947371>